

HARLEQUIN®

097

Бронвин Скотт

ТРОБУЖДЕНИЕ
СКРОМНИЦЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Бронвин Скотт

Пробуждение скромницы

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Скотт Б.

Пробуждение скромницы / Б. Скотт — «Центрполиграф»,
2016 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08526-9

Дочь баронета Эви Милхэм, скромница из Западного Суссекса, без успеха дебютировала в Лондоне и вернулась домой. Она решила, что должна выйти замуж за своего соседа Эндрю Эдера, который, впрочем, тоже не обращает на нее особого внимания. Неожиданно в их маленьком городке начинаются археологические раскопки. Вдохновитель работ – красивый и богатый иностранец Дмитрий, представитель одной из европейских королевских династий. Он сумел разглядеть красоту Эви и влюбился в нее без памяти. Она же познала с ним таинство страсти. Но на пути молодой пары к счастью слишком много препятствий. И только сила любви способна решительно развернуть ситуацию.

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08526-9

© Скотт Б., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Бронвин Скотт
Пробуждение скромницы
Роман

Bronwyn Scott

Awakening the Shy Miss

Awakening the Shy Miss © 2016 by Nikki Poppen

«Пробуждение скромницы» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

10 августа 1821 года

Эви Милхэм отчаянно хотелось залезть ему в панталоны, и, судя по огромному количеству женщин, заполонивших лекционный зал в Литл-Уэстбери, не только ей одной. Хотя Эви сомневалась, что остальные представительницы женского населения города желали туда попасть по той же причине, что и она.

Это была, бесспорно, самая посещаемая археологическая лекция в истории Западного Суссекса, возможно, даже в истории Англии. Дмитрий Петрович, как гласила молва – настоящий принц, пусть и чужеземный, был бесподобен. Эви была уверена, что он мог бы говорить о соленой рыбе, и все равно зал оказался бы переполненным. Он был высок и строен, длинные блестящие волосы струились по плечам, лицо, словно высеченное из мрамора, намекало на существование далеких азиатских предков. Женщины собрались со всей округи, чтобы взглянуть на его высокие скулы и загадочные глаза. А как он был одет! Ох уж эта одежда. Он носил ее, как древние боги носили свои мантии. У Эви даже пальцы стали дергаться от нетерпения, так ей хотелось как следует изучить его наряд. Кто бы ни был его портной, этот человек – гений.

Эви вытянула шею, чтобы было лучше видно. Знай она, что принц будет одет с такой изысканностью, заняла бы место впереди. Она выбрала себе место в одном из задних рядов из-за Эндрю Эдэра, который сидел через два ряда впереди нее, и его золотоволосая голова была маяком для ее глаз, когда, разумеется, эти глаза не смотрели на принца Дмитрия Петровича, что было чаще, чем она могла предположить ранее. Да и как можно было не смотреть? Он не жестикулировал, как англичанин. В его жестах была раскованность и плавность, что делало его фигурой экзотической.

Она вполне может позволить себе таращиться на него во все глаза. Эндрю не будет возражать. Он даже не узнает о ее зрительном предательстве. А жаль. Эви часто думала, что, если бы ей пришлось в голову станцевать голой на сцене, Эндрю не обратил бы на это никакого внимания. Впрочем, она не стала бы танцевать голой. У Эви Милхэм периодически могли возникать дикие идеи, но она никогда не претворяла их в жизнь.

Но сегодня все изменится. Сегодня ее шанс обратить на себя внимание Эндрю. Впрочем, на протяжении двух из последних шести лет она не выходила в свет, а значит, едва ли могла претендовать на знаки внимания с его стороны, пусть даже они и были самыми ближайшими соседями уже два десятилетия. Еще три года он был в поездке по Европе для завершения образования, а именно в это время состоялся ее не совсем удачный лондонский дебют. Но теперь все будет иначе. Их пути, наконец, пересеклись. Она выходит в свет, а он дома. Более того, в конце прошлого сезона он дал ясно понять, что намерен жениться. Эви глубоко вздохнула. Она заставит его заметить ее.

Она отвела взгляд от затылка Эндрю и снова уставилась на сцену. Там докладчик подал знак лакеям, которые внесли подносы, уставленные бокалами с шампанским. Эви заставила себя отвести глаза от стройного Дмитрия Петровича и устремила пламенный взгляд на белокурый затылок Эндрю. Сейчас не время отвлекаться. В прошедшем сезоне она накрепко усвоила одну незамысловатую истину: ничего никогда не изменится, если ты не приложишь к этому усилия. Она не может ждать, когда Эндрю обратит на нее внимание. Этот тезис убедительно доказала скоропалительная свадьба ее лучшей подруги Клэр и блестящего дипломата Джонатана Лэшли, состоявшаяся несколько недель назад. Клэр заставила Джонатана ее заметить. Теперь она, Эви, обязана сделать то же самое с Эндрю. И тогда ее счастливое будущее будет

не за горами. В конце концов, Эндрю нельзя винить за то, что он ее не замечает. Ведь она не сделала ничего, чтобы поспособствовать этому.

– Шампанское, мисс? Угощение от принца.

На подносе у лакея стояли высокие запотевшие бокалы. Не просто шампанское, а охлажденное шампанское. Ледяное шампанское в деревне в августе – это настоящая роскошь. Эви взяла бокал, и лакей двинулся дальше. Принц, стоявший на сцене, поднял бокал. Зрители встали – этот процесс сопровождался громким шорохом юбок. А Эви внезапно ощутила прилив вдохновения. А что, если она переместится на несколько рядов вперед? Никто и не заметит, если она покинет свое место и остановится рядом с Эндрю. План показался ей замечательным. Он повернет голову и увидит ее. Он чокнется с ней, заглянет ей в глаза...

Эви собрала всю свою волю в кулак и перешла на десять футов вперед. Сердце забилося намного чаще. Она еще никогда не осмеливалась подойти к Эндрю так близко. Принц продолжал говорить, но она была слишком занята своими мыслями, чтобы уловить нечто большее, чем обрывки фраз. «Рад сообщить, что я решил поселиться здесь, в Литл-Уэстбери, с целью проведения раскопок... Ко мне захотели присоединиться местные энтузиасты, любители истории, такие как...» Имен Эви не услышала, хотя их было довольно много. «И меня бесконечно радует, что рядом со мной будет мой друг и спутник в многочисленных путешествиях мистер Эндрю Эдэр, без которого это рискованное предприятие было бы невозможно».

Последнее привлекло внимание Эви. Эндрю – друг принца? Он интересуется историей? Она столько лет живет по соседству с ним и ничего не знала. Эви приблизилась к Эндрю и остановилась слева от него, когда зрители тоже подняли бокалы и принялись чокаяться друг с другом. Создалось впечатление, что в зале зазвенели хрустальные колокольчики. Эндрю чокнулся с людьми, стоявшими справа, затем повернулся влево, и его светлые брови удивленно взметнулись вверх. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, кто перед ним.

– О, Эви, это ты? Что ты здесь делаешь? – Он чокнулся с ней, в то время как она отчаянно пыталась сказать что-нибудь умное.

– Я хотела послушать принца. – Что ж, частично это правда. – Кстати, я хотела тебя поздравить...

– О да. – Судя по его ответу, все его внимание уже снова было обращено на принца, а не на нее.

Эви попыталась вернуть его интерес.

– Я понятия не имела, что ты интересуешься... – начала она, но Эндрю жестом прервал ее.

– Извини, Эви. – Эндрю отвернулся. Такое поведение граничило с грубостью. Вероятно, ей следовало почувствовать себя оскорбленной, однако она понимала причины этого: будучи близким другом принца, Эндрю должен был произнести ответный тост. Эндрю вовсе не был грубым. Он всего лишь выполнял свой долг.

Эндрю поднял бокал, и шум постепенно стих, а все головы повернулись к нему. И к ней тоже. Осознав, что сейчас она находится в центре всеобщего внимания, Эви попятилась, но толпа оказалась слишком плотной. Ей хотелось внимания Эндрю, а не всего зала. Приблизившись к Эндрю, она совершила серьезный просчет. Всеобщее внимание ей было совершенно не нужно.

Эндрю заговорил громко и уверенно, обращаясь ко всем собравшимся. Она завидовала его уверенности и восхищалась ею.

– За здоровье принца!

Спустя мгновение толпа отнесла его к сцене, где он присоединился к принцу, а Эви осталась позади. Снова. Короче говоря, ее борьба за внимание Эндрю окончилась ничем.

Нет. Иди за ним! В ее голове зазвучал голос Клэр. Подруга ни за что не стала бы стоять на месте, как деревянная кукла. Эви протиснулась вперед, и толпа желающих пообщаться с

принцем понесла ее к сцене. Оказывается, надо было всего лишь отдаться на волю толпы, и та легко приблизила ее к Эндрю. Не прошло и нескольких секунд, как она уже стояла рядом с Эндрю, потрясенно наблюдая, как иностранный принц обнял его и прижал к груди. Подобные братские объятия совсем не походили на те, которыми обменивались английские джентльмены при встрече. Эти были слишком уж... родственными. Слишком чувственными.

– Мой друг, как я рад тебя видеть! Тебе понравилась моя лекция?

Эндрю обнял друга в ответ, но его движения были скованными, словно ему был не вполне приятен столь тесный телесный контакт между мужчинами.

– Очень понравилась, особенно та часть, где ты говоришь о важности понимания широкой общественностью исторического процесса и доступности его изложения. – Эндрю одарил друга чарующей улыбкой. – В общем, Суссекс приветствует тебя, старина. Ты прекрасно выглядишь.

Принц ухмыльнулся.

– Даже не представляешь, как мне здесь нравится. – Он раскинул руки, словно хотел заключить в объятия весь зал и окрестности. – Неужели ты не видишь, какое великолепное место на земле называешь своим домом? Ты счастливчик.

Было видно, что принц отнюдь не кривит душой. Эви отчетливо почувствовала в нем искренность, которая делала его похожим на человека, а не особу королевской крови. Хотя едва ли сегодняшние слушатели позволили бы ему забыть о его королевском происхождении. Но тут Дмитрий Петрович взглянул на нее, и Эви оцепенела. Она больше не была спокойным наблюдателем, а стала участницей беседы. На нее смотрели два темно-коричневых озерца шоколадного шелка. Его взгляд был таким же чувственным, как объятия. Каким-то непостижимым образом его невероятный взгляд проник в глубь ее души и узнал ее всю: Эви – рукодельницу, Эви – мечтательницу и Эви, помогающую отцу в исторических исследованиях. И все это явно не показалось ему недостаточным или неуместным.

– Эндрю, мы удивительно невнимательны. Кто эта очаровательная молодая женщина?

В его словах был мягкий упрек в адрес Эндрю. Уже второй раз за один только день невнимательность Эндрю по отношению к ней граничила с грубостью. Леди не должна сама представляться мужчине. Эви почувствовала его мгновенное удивление. Не приходилось сомневаться, что он не ожидал снова увидеть ее рядом с собой. Да, хотелось бы, чтобы его присутствие перестало быть всякий раз откровением для него.

– Это Эви Милхэм, моя соседка. – Эндрю улыбнулся.

Эви ощутила жгучую досаду. Надо же, он назвал ее «Эви» перед принцем! Встреча с принцем, даже если она произошла в лекционном зале Литл-Уэстбери, все же требует большей официальности. Принц, судя по всему, подумал так же, поскольку одна из его блестящих черных бровей вопросительно поднялась.

Эви вздернула подбородок, отказываясь смириться с пренебрежением. Это было совсем небольшое пренебрежение, но все же... все же... Она повернулась к принцу, присела в изящном реверансе и взяла дело представления в свои руки.

– Я мисс Милхэм. – Пусть они находятся в деревне, принц с Эндрю – близкие друзья, но все-таки Эви знала, как надлежит знакомиться с высокой особой. Она и себе знала цену, и исполнилась решимости получить все, что ей причитается, потребовать, если надо. Если она не ценит себя, ее никто не будет ценить – это ей вдолбили в голову Беатрис и Клэр. Сейчас ей очень не хватало Клэр. Подруга говорила на пяти языках и всегда точно знала, что сказать и как. Клэр могла бы поговорить с ним по-русски... или на каком там языке говорят жители его страны.

Эви призвала на помощь все свое мужество, чтобы не чувствовать робости в присутствии такого человека. Она протянула принцу руку, надеясь, что он никогда не догадается, скольких усилий стоил ей этот жест. Куда проще было снова раствориться в толпе.

Он склонился над ее рукой, губы коснулись костяшек пальцев, шоколадные глаза смотрели прямо в ее глаза. Эви почувствовала, как по телу медленно прокатилась волна тепла. Глядя на нее, принц заставил девушку ощутить себя единственной женщиной на свете. Возможно, в этом умении и заключается разница между принцем и обычным мужчиной.

– Эви? – Он немного растягивал концы слов, что делало его речь необычной. – Это сокращение от какого-то другого имени? – Принц дал ей шанс оправиться от пренебрежения Эндрю, и сделал это довольно ловко.

– Эвейн.

Его теплые глаза зажглись пониманием. А Эви ощутила жар в животе.

– Ах, это, кажется, из ваших легенд о Камелоте.

Принц одобрительно улыбнулся. Не удивительно, что добропорядочные английские мамы запрещают дочерям общаться с чужеземцами. Этот мужчина мог сбить женщину с ног, не пошевелив для этого и пальцем, заставить ее растаять, растечься лужицей на полу, вовсе не желая этого. Эви точно знала, что он поцеловал ей руку и заглянул в глаза всего лишь из вежливости. Да поможет Бог женщине, которую он захочет покорить. У нее не будет ни одного шанса устоять. Эви постаралась выбросить из головы соблазнительные картины.

– Вы знакомы с нашей литературой! – Эви редко встречала мужчин, достаточно подкованных в этой области. Эви покосилась на Эндрю. Она все еще переваривала новую информацию: оказывается, Эндрю интересуется археологией и историей. А она уже давно отнесла его к лошадиникам и собачникам.

– Я большой любитель легенд о короле Артуре, – объяснил принц. Он был на удивление спокоен и терпелив, словно в зале не было десятков других, намного более привлекательных женщин, желавших с ним пообщаться.

– Тебе следует при случае нанести визит Милхэмам, – резко проговорил чем-то недовольный Эндрю. – Отец Эви – наш местный историк. – Он произнес слово «местный» с оттенком неприязни, как будто оно объясняло, почему ее отец не был включен в список участников раскопок.

Принц взглянул на нее, показывая, что желает услышать больше. И Эви не упустила возможность.

– Да, у нас есть заслуживающий внимания гобелен.

– Позже, Эви. Если ты все расскажешь сейчас, ему будет неинтересно смотреть. – Эндрю взял принца под руку, и на его лице появилась льстивая улыбка. – Между прочим, здесь многие жаждут познакомиться с тобой, Дмитрий. – Намек не мог быть яснее. Люди стоят вокруг, впечатленные присутствием королевской особы, а он, Эндрю, называет принца по имени и спокойно берет под руку... Тем самым Эндрю в одночасье возвысился над деревенскими простолудинами Литл-Уэстбери, возвысился над ней. Эви неожиданно почувствовала себя очень маленькой и докучливой, как ребенок, навязавший свое нежелательное присутствие компании взрослых. Что ж, возможно, растечься лужицей по полу – не такая уж плохая идея.

Принц оставался на месте достаточно долго, чтобы его нельзя было упрекнуть в невежливости.

– Я буду с нетерпением ждать возможности увидеть ваш гобелен, мисс Милхэм. – Эви показалось, что она услышала нотки извинения в его голосе. Однако она понимала потребность Эндрю познакомить принца с местным обществом. Следовало признать, что она в очередной раз просчиталась. Ей надо было предвидеть степень занятости Эндрю.

– Буду рада увидеть вас в нашем доме. – Эви снова присела в реверансе и с грустью проводила глазами двух мужчин, которых сразу окружили другие гости, жаждавшие своей доли внимания принца. Эви опять осталась одна. Момент, когда она грелась в лучах внимания Эндрю, оказался совсем коротким. В каком-то смысле ей стало даже хуже. Ведь она ощутила вкус этого внимания, осознала, как приятно находиться с ним рядом.

Ей нужно немедленно перестать себя жалеть! Это же нелепо! Чего, собственно, она ждала? Что Эндрю возьмет ее с собой? Посвятит весь вечер только ей одной? Принц и Эндрю – весьма популярные личности. А почему бы и нет? Красивые мужчины – темноволосый принц и белокурый Эндрю, типичный англичанин.

Эви мысленно усмехнулась. Она постоянно оправдывает поведение Эндрю! Сегодня для него удачный день. У него полно дел. Так много народу хочет познакомиться с принцем. И всех надо ему представить. Не удивительно, что Эндрю не пожелал этим вечером тратить время на разговоры о гобеленах и обмен любезностями с ней. Было бы эгоистично с ее стороны думать, что ей удастся удержать его рядом. Что ж, она сделала первую попытку, и ее можно считать удачной. Эви была довольна. Клэр, Беатрис и Мэй тоже будут ею довольны.

Даже если сегодня поведение Эндрю граничило с грубостью, Эви понимала причины этого, и, в конце концов, он же все-таки ее заметил. Придется действовать очень медленно, двигаться вперед маленькими шажками. Сначала она завладеет вниманием Эндрю, потом он к ней привяжется. Как любит повторять ее отец, Рим был построен не за один день.

Глава 2

Вечер оказался успешным. Принц Дмитрий позволил себе редкую роскошь удобно развалиться в одном из мягких кресел Эндрю. Люди заинтересовались и его проектом, и его личностью. Он никогда не обманывал сам себя. Интерес к личности, как правило, является хорошей предпосылкой для интереса к делу. Положение принца имело немало преимуществ, даже если при этом часто приходилось расшаркиваться и лебезить. Но дело того стоило.

Он ослабил галстук и испустил довольный вздох.

– Так намного лучше.

Заинтересованность – хороший знак. Она обеспечит приток средств. Пока он вложил в проект собственные деньги. Но со временем захочет передать его жителям Литл-Уэстбери, а им понадобятся деньги. Впрочем, нет смысла заглядывать так далеко вперед. Сначала надо запустить проект, наладить работы, а дальше будет видно. Еще очень многое предстояло сделать – провести подготовительные мероприятия, нанять людей. Но все это завтра. А сегодня был дан старт.

И до конца еще далеко. Дмитрий нахмурился. Он не позволит себе предаваться печальным размышлениям о том, что минувший вечер – также начало конца. Это его последний проект, последняя вылазка за границу. Очень скоро ему предстоит вернуться домой и занять свое законное место при дворе. Так поступают все мужчины его семьи по достижении тридцатилетнего возраста. Дмитрий всегда знал, что судьбоносный день настанет. Его для этого воспитывали. Но понимание неизбежности события не облегчало его принятия. Отказаться от окружающего мира со всеми его богатствами сейчас, когда еще так много предстоит узнать, представлялось величайшей трагедией. Но это произойдет еще не сейчас. Осталось несколько месяцев. Еще есть время, и будь он проклят, если позволит мыслям о будущем отравлять настоящее.

Он взглянул на Эндрю, наливавшего у буфета бренди.

– Ты, мой друг, сегодня был непозволительно груб. – Лучше уж занимать свои мысли вопросами сегодняшнего дня. Эндрю, как правило, вел себя безукоризненно. Но не сегодня.

– Груб? – Эндрю засмеялся, передал другу стакан с напитком и расположился в кресле напротив. Через распахнутые настежь окна в комнату проникал прохладный ветерок. Летняя ночь казалась удивительно ласковой и приятной. – С кем? Я был очарователен со всеми важными людьми.

Дмитрий усмехнулся.

– Значит, очаровательная девушка для тебя не важна? Это совершенно не похоже на тебя, друг мой. Я всегда считал, что юные девицы у тебя на первом месте. – Юные богатые девицы, мысленно добавил он.

– Сегодня вокруг нас было множество хорошеньких девушек. – Эндрю ухмыльнулся и отхлебнул бренди. – О которой ты говоришь?

– О самой первой. Эвейн, – подсказал Дмитрий.

– Эвейн? Ах, Эви. – Эндрю безразлично пожал плечами. – Она всегда рядом. Наверное, хорошая девушка. Правда, стеснительная. Ты считаешь ее очаровательной? Мы вместе выросли. Я никогда не думал о ней как о красивой девушке. Впрочем, я, кажется, о ней вообще не думал.

– Зато она о тебе думала, – усмехнулся Дмитрий.

Он сразу понял: девушка явно хотела завоевать внимание Эндрю. Стоило ему на нее взглянуть, как на ее лице появлялась чудесная улыбка, а глаза загорались обожанием. Впрочем, смотрел Эндрю на нее нечасто. Молодой человек отличался рассеянностью. Он не замечал Эвейн Милхэм. Зато принц заметил. Он имел обыкновение исследовать людей так же, как

исследовал места раскопок. Ему нравилось заглядывать внутрь человека, под то, что лежало на поверхности, проникать в его истинную сущность. Это позволяло ему лучше оценить характер.

Эвейн Милхэм держалась со спокойным достоинством. У нее были правильные черты лица и чувственный рот, который заставлял ее лицо сиять, когда она улыбалась. К сожалению, на публике это бывало очень редко. А сегодня она определенно чувствовала себя не в своей тарелке. Ее волосы были уложены в простую прическу, но их цвет был великолепен – глубокий каштановый, напоминающий об осенних вечерах. Ее платье, тоже довольно простое, было украшено замысловатой вышивкой по подолу, там, где ее вряд ли кто замечал, – еще один признак того, что девушка не стремилась обращать на себя внимание. Тем не менее в ней был некий внутренний стержень. И когда этого требовали обстоятельства, она могла за себя постоять.

Иными словами, Эви Милхэм была совсем не так проста, как можно было предположить по ее внешней оболочке. Принц мог бы побиться об заклад, что в Эви Милхэм есть тайные глубины, которые еще никто и никогда не исследовал.

– Думаю, она может выглядеть замечательно. Только ей надо изменить прическу. – Подумав, Дмитрий решил продолжить. – Возможно, тебе следует к ней присмотреться. Привязанность женщины – великая вещь. – Самый большой приз, который мужчина может получить в этом мире, – верность женщины. И его родители – тому яркий пример. Брак родителей показал Дмитрию, что такой дар следует тщательно оберегать, а не отмахиваться от него с небрежным безразличием.

Эндрю пожал плечами, желая показать, что в женской любви для него нет ничего нового. Множество дам Южного Суссекса взирают на него с обожанием в глазах, а некоторые падают к его ногам. Вероятно, это правда. Во время их совместных путешествий Эндрю никогда не испытывал недостатка в женском внимании. Его новый друг обладал уникальной способностью. В помещении, полном женщин, он умел моментально обнаружить самую красивую и, главное, самую богатую даму и привязать ее к себе.

– Эви – женщина не моего типа, – безапелляционно заявил Эндрю. Мисс Эви Милхэм была бы крайне разочарована, услышав, что от нее так бесцеремонно отказались. Судя по ее очевидной заинтересованности, Эндрю – мужчина ее типа. Тот сделал большой глоток бренди и откинулся на спинку кресла. – Никогда не была и не будет. Для этого она недостаточно богата. Даже хорошо, что я никогда не обращал на нее внимания. Красота не имеет значения, если к ней не прилагается крупная денежная сумма. А у ее отца денег немного. Во всяком случае, их явно недостаточно для меня. Ее отец – баронет и мало что может дать дочери.

Дмитрий молча кивнул, оставив свои мысли при себе. Обычно Эндрю не так резок, когда речь идет о женщинах. А сегодня он откровенно груб. И впервые практически открыто заявил, что на ярмарке невест ищет девушку вполне определенного типа. Дмитрий, разумеется, и раньше замечал повышенное внимание друга к самым богатым женщинам. Нет, Эндрю не был нищим. Он жил хорошо, пил лучшие сорта бренди. В Париже он много тратил на дорогие места в опере, певичек и танцовщиц. Просто Эндрю не любил бережливость и не желал ни в чем себя ограничивать. А Эви Милхэм ассоциировалась у него с бережливостью и ограничениями.

Дмитрий поболтал бренди, задумчиво глядя на темную жидкость в стакане. Ему следует соблюдать осторожность. Кто он, чтобы судить другого человека? Он, по местным представлениям, принц и имеет практически неограниченные средства. Вернувшись в нужное время в свою страну, он станет баснословно богатым человеком. Ему никогда не придется думать о бережливости. И все же у Эндрю была одна вещь, которой Дмитрий был лишен. Свобода. Свобода отправиться куда угодно, делать что угодно, быть кем угодно. Иногда по ночам Дмитрий думал, что обменял бы все свои богатства на эту свободу...

* * *

Были ночи, когда Эндрю не сомневался: он бы отдал все на свете, продал бы душу дьяволу, только чтобы стать Дмитрием Петровичем. Принц богат, красив, обаятелен. Весь мир у его ног. Вот и сегодня была одна из ночей, когда он отчаянно завидовал этому человеку. Он видел, что люди приближаются к Дмитрию с почтением, близким к благоговению. Мужчины пребывали под впечатлением его высокого титула и обширных знаний. Женщин он очаровывал внешностью. Эндрю отчаянно хотелось так же господствовать над людьми. Он, разумеется, и сам обладал определенной харизмой, но знал, что не может соперничать с магнетизмом Дмитрия. И конечно, к этому имеют отношение деньги. Они всегда и ко всему имеют отношение.

Это была еще и одна из ночей, когда Дмитрий, по его мнению, был раздражающе надменен. Конечно, легко быть безгрешным, когда ты достаточно богат, чтобы на это было наплевать. Эндрю встал и налил себе еще бренди. Ему, в принципе, нравились рассуждения Дмитрия о раскопках. «Это будет выгодно для Литл-Уэстбери. Раскопки обеспечат людей работой». Он уже и раньше неоднократно слышал, что исторические изыскания дают небольшим местным общинам чувство гордости, помогают экономике, не только давая работу людям на археологической площадке, но также поддерживая фермеров, пекарей, мясников, поставляющих продовольствие. Кроме того, получает развитие туризм, поскольку раскопки всегда привлекают любопытных, которым надо где-то жить и питаться. Одного маленького постоялого двора и таверны оказывается недостаточно – приходится строить. Принц умел предвидеть будущее и помогал другим становиться проницательнее. В этом Эндрю не мог не отдать ему должное.

Именно Дмитрий помог Эндрю осознать, как грязные черепки могут волшебным образом превращаться в сверкающее золото. Как только Эндрю понял открывающиеся перед ним возможности, история стала для него значительно интереснее. Эти раскопки превратятся в его личную золотую жилу. Они дадут ему средства, в которых он нуждался, престиж, который тоже был отнюдь не лишним, возможность существенно повысить уровень жизни. Эндрю не интересовало, что принесут раскопки Литл-Уэстбери. Его заботила только их польза лично для себя. Наконец, он станет свободным.

Глава 3

– Как все прошло вчера? – Этот вопрос задали хором две ее лучшие подруги, спустившись на землю из открытой коляски. Было утро. Солнце светило ярко, обещая к полудню жару. Но пока погода была приятной, и девушки – Эви, Беатрис и Мэй – взявшись за руки, отправились в обход деревенских магазинов.

Все прохожие видели перед собой трех молодых беззаботных женщин, весело болтающих и смеющихся. Отчасти так оно и было. Но Эви знала, что главная цель их прогулки – обсудить события вчерашнего вечера. Это было их тайной, которой девушки ни с кем не делились. Время было на исходе. Им недолго оставалось быть вместе. Их четвертая подруга – Клэр – проводила медовый месяц в далекой Вене, где она будет жить со своим молодым мужем. Следующей будет Беатрис. Через несколько недель она уедет.

Эви покосилась на живот Беатрис, уже слегка округлившийся, – наглядное доказательство, что Беатрис беременна. И не замужем. Скоро она уедет в Шотландию, где родит ребенка в доме дальней родственницы, чтобы не покрыть позором свою семью. Пребывание Беатрис в Литл-Уэстбери было всего лишь двухнедельной остановкой для подготовки к путешествию.

– Ну, говори же! – с нетерпением воскликнула Мэй с озорной улыбкой. – Что-нибудь сдвинулось с мертвой точки? Я слышала, в зале яблоку негде было упасть.

Эви улыбнулась подругам и стала рассказывать свою историю – как она сидела позади Эндрю, потом нашла возможность приблизиться к нему и даже последовала за ним на сцену. Незначительные детали, вроде пренебрежительного отношения Эндрю, она благоразумно опустила.

– Молодец, – одобрила Мэй и указала на витрину магазина справа от них. – Давайте зайдем сюда. Мне нужно купить бумагу для рисования и карандаши.

Магазин Мастерсона был настоящим социальным центром Литл-Уэстбери. Здесь было все, от семян до лайковых перчаток из Лондона. Покупатели прогуливались вдоль прилавков, неторопливо разглядывая товары и переговариваясь между собой. Дети облепили стеклянную витрину со сладостями.

– Как Эндрю воспринял твое присутствие? – спросила Беатрис.

– Он был удивлен, – честно ответила Эви. – Он не ждал встречи, и она несколько выбила его из колеи. – Эви не стала говорить, что он даже забыл представить ее высокому гостю. Беатрис не нравился Эндрю. Беа была уверена, что он недостойн ее подруги. Так что не следует подливать масла в огонь. – Я познакомилась с принцем, – сообщила Эви, надеясь отвлечь внимание Беатрис.

– Какой он? Надменный? Высокомерный? – Беа перебирала брусочки мыла.

– Нет, ничего подобного. – Эви усмехнулась. – А почему ты решила, что он должен быть таким?

– Он же принц. Люди, имеющие высокий титул, всегда имеют склонность к претенциозности.

Эви засмеялась.

– Не делай необоснованных выводов, Беа. Вчера он был очень сердечен. – Даже более чем сердечен. Она не могла припомнить, когда в последний раз мужчина проявлял к ней такую теплоту и задушевность. Она не могла забыть невероятные шоколадные глаза, ее тело еще помнило прикосновение теплых губ к костяшкам пальцев. Она почти не спала ночью, стгорая от любопытства. Ей хотелось знать, что почувствует женщина, которая завладеет его вниманием. Увы, ей не быть такой женщиной. Но хотя бы представить себя на ее месте можно? Вреда от этого уж точно никому не будет.

Беа в ответ улыбнулась.

– Ты слишком добра, Эви, и всегда стараешься найти в людях лучшее.

К подругам подошла Мэй с большим пакетом под мышкой.

– Я готова. Куда пойдем?

– В магазин тканей. Мне необходимо кое-что купить. Я задумала новое платье к осени. – Во время поездки в Лондон Эви приобрела очень красивый красновато-коричневый шелк, и ей не терпелось начать работу над ним.

Подруги вышли на улицу. Девушки не виделись с прощального бала Клэр в Лондоне. Эви и ее семья сразу после бала отправились домой. После их приезда прошла неделя. Мэй и Беа прибыли в Литл-Уэстбери только накануне.

Мэй вцепилась в ее руку и возбужденно зашептала:

– Кто это? Он переходит улицу и идет в нашу сторону.

Эви посмотрела в указанную ей сторону и увидела высокого мужчину, он шел к ним, помахивая тростью. Она узнала его сразу.

– А это принц Дмитрий Петрович собственной персоной. – Все его шесть футов и два дюйма. Ее наметанный портновский глаз оценил великолепную изысканность его гардероба. В этот теплый летний день на нем был однобортный фрак из верблюжьей шерсти и жилет в полоску, на шее – зеленый галстук. Чисто английский костюм. Тем не менее его невозможно было принять за англичанина. Его длинные блестящие волосы были собраны сзади в хвост, что подчеркивало его и без того высокие скулы и азиатский разрез глаз.

– Вот это мужчина, – одобрительно пробормотала Мэй. – Вы только посмотрите на его походку!

Вопреки собственному намерению не делать этого, Эви устояла на ноги мужчины. Он шел раскованной, свободной походкой от бедра. Какой красивый мужчина! Если бы она не сконцентрировала все свое внимание на Эндрю, то смогла бы оценить его личные качества, а пока ее привлекали только его манеры и одежда. Да, одежда этого человека достойна восхищения. Впрочем, даже если бы ее сердце не было отдано Эндрю, изучение его одежды – это все, что может себе позволить такая девушка, как она. Достаточно одного взгляда на него, такого красивого, уверенного, мужчину до мозга костей, и на нее, чтобы понять: у нее нет ни единого шанса. Такие девушки, как она, не привлекают принцев. Она нетипична, не такая, как все. И Лондон доказал ей это со всей возможной наглядностью.

– Добрый день, мисс Милхэм. – Принц поклонился. – Я очень рад вас видеть. – Эви краем глаза увидела, что Беатрис и Мэй озадаченно переглянулись. Ее неизменно уверенные подруги, судя по всему, были ошарашены его любезностью.

Эви сделала реверанс.

– Ваше высочество, позвольте вам представить моих подруг мисс Мэй Уорт и мисс Беатрис Пенроуз.

Принц поздоровался с каждой девушкой по очереди. Его глаза были теплыми и искренними, как и накануне. Принц задал девушкам несколько вопросов о погоде и цели их прогулки, что помогло им почувствовать себя свободно. Вероятно, он очень часто делает то же самое, решила Эви, наблюдая за мужчиной. Очень уж хорошо у него все получается. Где бы он ни был, люди робели перед ним. Да и как не оробеть в присутствии королевской особы. Общение с людьми, испытывающими благоговейный трепет, едва ли доставляло удовольствие, вот он и наловчился помогать им расслабиться. Интересно, неужели ему не надоело?

А потом принц обратился к ней, и все мысли моментально покинули голову Эви.

– Как хорошо, что я вас встретил, мисс Милхэм. Честно говоря, я хотел бы принять ваше предложение увидеть ваш гобелен. Жаль, что нам не удалось поговорить о нем вчера.

Эви покраснела, чувствуя кожей потрясенные взгляды Мэй и Беатрис. Они не понимали, почему она им ничего не рассказала.

– Добро пожаловать в любое время. Кто-то всегда есть дома, – с трудом выдавила она. Стоящая рядом с ней Мэй резко выпрямилась. Ее поза стала настороженной. Это не могло не встревожить Эви. Мэй явно преодолела застенчивость.

– Завтра, – сообщила Мэй и улыбнулась принцу. – Вы должны взглянуть на гобелен завтра. Эви всегда дома по вторникам во второй половине дня. А освещение в комнате, где находится гобелен, лучше всего около часу. – Боже правый! Мэй пригласила принца в ее дом! Более того, она попросила его прийти. Даже для бойкой Мэй это было слишком. Неожиданно Эви пожелала, чтобы принц внушал окружающим чуть больше благоговейного страха.

– Мэй... – Эви лихорадочно соображала, как смягчить дерзость подруги. Несчастный принц может решить, что угодил в капкан. – Его высочество может быть занят.

Но принц, похоже, не обратил внимания на дерзость Мэй. И, судя по его голосу, он вовсе не чувствовал себя загнанным в ловушку.

– Час дня меня вполне устраивает. – Он взглянул на Эви в упор. – А вас, мисс Милхэм?

Пока Эви придумывала вежливую форму отказа, Мэй больно наступила ей на ногу. И Эви, будто со стороны, услышала собственный голос:

– Разумеется, ваше высочество.

Принц улыбнулся, еще раз поклонился и пошел дальше.

– Он мог решить, что его понуждают. Я не хотела этого! – воскликнула Эви.

– Уверяю тебя, он не почувствовал никакого принуждения. Да и кто станет принуждать принца? – удивилась Мэй. – Эви, красивый мужчина, в жилах которого течет королевская кровь, иностранный принц, захотел побывать у тебя дома. Как ты думаешь, такое часто бывает, особенно здесь, в Западном Суссексе?

– Он захотел увидеть гобелен, – напомнила ей Эви.

Мэй этот довод не смутил.

– Какая разница? Причина не имеет значения. Главное – он придет.

– Я не интересуюсь им в этом смысле, – терпеливо объяснила Эви. – Мне необходим Эндрю. – Ей не нужен был принц. Она вовсе не желала его заполучить. Ей нужен был Эндрю Эдэр. Кроме того, зачем такому мужчине, как принц – смелому, много повидавшему, опытному человеку, – девушка вроде нее, ни разу не выезжавшая за пределы Англии? Об этом даже думать не стоит, тем более при свете дня посреди деревенской улицы.

– Позволь, я попробую, Мэй, – вмешалась Беатрис. – Эви, дорогая, ты можешь использовать принца как средство для достижения цели. Мужчины склонны к соперничеству. Как только Эндрю увидит, что тобой интересуется другой мужчина, это возбудит его любопытство, особенно если этот мужчина – принц королевской крови и его друг. Эндрю задумается, что он пропустил...

– И он обратит на меня внимание, – закончила Эви и заулыбалась. Возможно, план Мэй гениален. – Девочки, что бы я без вас делала? Как я рада, что вы рядом. – Она сделала паузу и нахмурилась из-за внезапно пришедшей ей в голову мысли. – Но вы же придете завтра? Вы обе? Вы всегда знаете, что сказать и что сделать. И знаете, как поведет себя мой папа? Он будет говорить о книгах вообще и короле Артуре в частности намного дольше, чем это принято, а мама так разнервничается из-за прихода высокого гостя, что весь день будет требовать нюхательную соль или доведет кухарку до обморока. Я не смогу встретить принца одна.

Заверений, что подруги конечно же придут, не последовало. Эви почувствовала какой-то подвох. Беа и Мэй переглянулись. Пожалуй, сегодня они многозначительно переглядываются слишком часто, решила Эви. Мэй взяла ее за руку. Ее голубые глаза были серьезными.

– Мы бы с радостью пришли, но, боюсь, это невозможно. – Она бросила взгляд на Беатрис, и та кивнула. – Завтра мы уезжаем в Шотландию.

– Завтра? – воскликнула Эви. – Но вы же только что приехали! – Она взглянула на Беа. – Что случилось? Ведь речь шла о двух неделях!

Беа прижала руку к животу. Когда тонкая ткань обтянула живот, он стал выглядеть больше.

– Моя беременность становится заметной. Родители хотят быть уверены, что я окажусь в безопасности в далекой Шотландии раньше, чем начнутся разговоры. Кроме того, если беременность уже так заметна, могут быть преждевременные роды или это будут близнецы. Лучше не откладывать отъезд.

По всем расчетам, ребенок должен был родиться в конце октября – начале ноября. Осень уже не за горами. Меньше чем через четыре месяца Беатрис станет мамой. Одинокой мамой. Или она не будет одинокой? Ведь Мэй едет с ней. Их взгляды встретились. В глазах Мэй была молчаливая просьба о понимании. Эви кивнула. Беатрис нуждается в Мэй больше, чем она.

Беатрис взяла ее за руку.

– Нам очень жаль тебя покидать, Эви. Но, думаю, Мэй направила тебя на верный путь – к успеху. – Эти слова показали смелый поступок Мэй в новом свете. Это был прощальный дар. Пригласив принца, Мэй подтолкнула подругу к ее будущему.

Эви понимала, как это важно. Больше не было их девичьего кружка. У Клэр появился Джонатан. У Беатрис будут Мэй и ребенок. Все двигались вперед. И впервые с их детских лет Эви осталась одна.

Глава 4

На следующий день в половине второго Дмитрий неторопливо шел по подъездной аллее к дому Эви. Строение было, безусловно, интересным. Щурясь на солнце, Дмитрий замедлил шаг, чтобы рассмотреть его лучше. Археолог – это всегда отчасти историк и архитектор и отчасти эксперт во множестве других дисциплин. Дом определенно неоднократно достраивался.

Судя по состоянию окружающей растительности, последнее поколение не обращало внимания на внешний вид и самого дома, и территории вокруг. Принц шел по гравийной дороге, вдоль которой в живописном беспорядке росли многолетние цветы, давно покинувшие пределы клумб, где их некогда посадили. Здесь не было границ, равно как и порядка декоративных садов его страны, созданных по образу и подобию скучного великолепия Версаля. Здесь не было подрезанных живых изгородей и тщательно сформированных кустов.

На его стук открыла экономка. Дмитрий переступил порог и огляделся. Его острый глаз археолога отмечал все, что он видел вокруг. В этом доме везде были книги: в шкафах, выстроившихся в коридоре, на полках во всех комнатах, мимо которых его вела экономка, на столах и даже на подоконниках. Некоторые книги были открыты. В целом интерьер идеально соответствовал внешнему виду. У обитателей этого дома были более важные приоритеты, чем ландшафтный дизайн. Книги интересовали их намного больше, чем подрезанные кусты и клумбы.

– Я скажу мисс Милхэм, что вы здесь, – сообщила экономка, проводив его в веселую, оформленную в желтых тонах гостиную, где все стены были заняты книгами, и только у окон стояла мебель, обитая желто-розовым ситцем.

Экономка. Дмитрий улыбнулся, глядя ей вслед. И никаких чопорных дворецких. Экономка принимала принца, понятия не имея, кто он на самом деле. Дмитрию нравилась новизна такой анонимности. Ему всегда и везде уделяли повышенное внимание, считая его особенным, не таким, как остальные мужчины. Это все чаще раздражало его. Но здесь, в доме Милхэмов, ничего подобного не было. Он вспомнил слова Эндрю: она недостаточно богата. Милхэмы не держали полный штат прислуги, и причины тому могли быть самые разные. Возможно, все дело в финансах. Или они понимали, что каждый слуга – это ответственность, еще одна приобретенная ноша, мешающая свободе. Зависимые люди – это одновременно и благо, и проклятие.

– Вы пришли.

Дмитрий обернулся. Он услышал нотку удивления в голосе Эви. Она выглядела свежей и юной в белом муслиновом платье, затейливо украшенном синими незабудками. Синий – это, определенно, ее цвет. Он оттенял золотистые пряди в ее волосах, заставляя их светиться. При первой встрече Дмитрий этого не заметил. Он улыбнулся.

– А вы думали, что я не приду? – Он говорил свободно, не размышляя над каждой фразой. Легкий флирт был привычен для опытного мужчины. Так принцы общаются с женщинами. Он с нетерпением ожидал ответа Эви. Любопытно, как она себя поведет вдали от толпы, в своем доме, где ей спокойно и комфортно. Дмитрий понимал, что ведет всего лишь очередные «раскопки» личности, но в глубине души искренне стремится к общению с этой девушкой, хочет, чтобы она избавилась от скованности, ожила для него.

Эви слегка покраснела, но не уклонилась от честного ответа.

– Я не хотела, чтобы вы чувствовали себя загнанным в угол, боялась, что Мэй слишком сильно надавила на вас, заставила принять приглашение.

– Я бы ни за что не упустил такую возможность. – Дмитрий был тронут до глубины души. Надо же, она радуется о его интересах. Она даже пытается защитить его. Разумеется, это была очень маленькая защита. Он привык всегда заботиться о других и не привык, чтобы кто-то проявлял заботу о нем.

Их взгляды встретились, и девушка не осмеливалась отвести глаза. Дмитрий не хотел... то есть не должен был хотеть более тесного общения с этой девушкой. Из этого ничего не получится, кроме неприятностей. Не должен был, но все равно хотел. «Пробудись для меня, Эви Милхэм. Я знаю, что где-то в глубине крепко спит совсем другая Эви. Не бойся!»

Ну вот. Она не отвела глаз. Это хорошо. Дмитрий указал на переполненные книжные шкафы. Быть может, беседа о книгах поможет ей расслабиться? Он не имел никакого намерения ее пугать.

– Вы все это прочитали?

– Кое-что.

Ему придется приложить больше усилий. Он обязан дать ей понять, что его титул ничего не значит. Он обычный мужчина. По крайней мере, он хотел быть таковым. С ним не нужны особые церемонии. Иначе он никогда не узнает ее тайны. Эти тайны были ему не нужны, он не должен был их знать, но хотел этого.

– Какие? Какие из этих книг вы читали? – Дмитрий ухмыльнулся. Вопрос был, мягко говоря, нелепым. Прямо перед ними было больше сотни книг. Принц наугад взял одну с полки. – Как насчет этой? «История западной страны» Питера фон Альперса. Он даже не англичанин, если судить по имени.

Комментарий заставил Эви засмеяться. Этого принц и добивался.

– Он голландец. – С лица Эви не сходила улыбка. – Иногда бывает очень полезно увидеть собственную историю глазами другого человека. Мой папа говорит, что это дает возможность взглянуть на события с другой стороны. Но именно эту книгу я не читала.

Она почувствовала себя свободнее. Теперь Дмитрий видел, что она вовсе не робкая и застенчивая, как он сначала подумал, а просто осторожная. Такое поведение должно быть чем-то вызвано. Она старается защитить себя? От чего? От кого? Он решил, что подумает об этом позже, когда у него будет больше информации.

Эви погладила кончиками пальцев корешки книг на полке, и на одном из них ее рука замерла.

– Я читала эту. – Она взяла книгу и протянула своему собеседнику. – Автор дает удивительно интересную трактовку ранней саксонской истории. – Дмитрий одобрительно улыбнулся. Эви Милхэм серьезно занимается историей? Интригующий факт. Он встречал немногих женщин, которые могли этим похвастать.

– Дочь как отец? Яблоко от яблони недалеко падает? Я бы хотел как-нибудь встретиться с вашим отцом. Мне бы здорово помогла помощь историка в осуществлении моего проекта. Странно, что Эндрю не включил его в круг участников. Кстати, он сегодня к нам присоединится? – К ним вообще кто-нибудь присоединится? Он не мог поверить, что юную девушку никто не опекает, хотя, может быть, свободное отношение к жизни Милхэмов распространяется на дочь и ей разрешается принимать мужчину в одиночестве. Дмитрий подумал, что оставлять ее одну как-то неуважительно с их стороны, даже если его намерения самые честные.

– Вы беспокоитесь о своей репутации? – В ее глазах мелькнула тревога, что удивительно, совершенно искренняя. Другие женщины сказали бы то же самое с игривым смешком. Дмитрий знал множество таких женщин. Но Эви Милхэм была не такой, как все. Она была неподдельно благожелательна. – Позвать кого-нибудь? – Эви всерьез забеспокоилась, и в этом была его вина. Он хотел оказать ей честь и в результате оскорбил.

Дмитрий усмехнулся, желая вернуть непринужденность. Он не хотел огорчить ее и уж тем более оскорбить.

– А вы не беспокоитесь о вашей репутации?

– Вы здесь, чтобы увидеть гобелен, а не похитить меня. – Эви фыркнула.

Дмитрию показалось, что он услышал грусть в ее голосе. Или это была покорность судьбе?

– Вы уверены? – пошутил Дмитрий, хотя вовсе не был уверен, что это была шутка.

Эви Милхэм стояла того, чтобы ее похитить. Потрясающие волосы, великолепная улыбка, особенно когда девушка забывала о сдержанности и позволяла своему истинному «я» показаться на поверхности. В частности, это произошло, когда она говорила об исторических книгах.

Эви улыбнулась, но в ее глазах застыла грусть.

– У меня были годы, чтобы увериться в этом, ваше высочество.

Дмитрий все понял. Она подумала, что это он смущен тем, что оказался с ней наедине. Быть может, он даже ее стыдится. Это не могло не удивлять. Кто так понизил ее самооценку? Быть может, из-за этого она так сдержанна и осторожна? Похоже, ему придется как следует потрудиться. Она должна чувствовать себя рядом с ним свободно, не сомневаться, что с его стороны ей ничего не угрожает.

– Называйте меня Дмитрий, прошу вас, – сказал он самым добродушным тоном, стараясь избавить ее от сомнений. – Мы бесконечно далеко от моей страны. Здесь я не чувствую себя высокой особой. – И ему это нравилось. Чем дальше от дома, тем легче забыть о благородном происхождении, жить проще, быть обычным мужчиной. Титул – не его заслуга. Он его получил по праву рождения, можно сказать, случайно. Хорошо бы и окружающие считали так же. К сожалению, именно окружающие чаще всего напоминали ему, какая глубокая пропасть отделяет его от остальных людей.

Эви не стала возражать, на что Дмитрий и надеялся.

– Хорошо, Дмитрий. Давайте я покажу вам гобелен. – Она провела его через хитросплетение коридоров в галерею, которая тянулась вдоль всей задней стены дома. Не заметить гобелен было невозможно. Он был очень большой и висел в центре левой стены в красивой застекленной раме. Даже сквозь стекло было видно, что гобелен подлинный, прекрасно сохранившийся и очень хорошего качества. Дмитрий подошел ближе, удивленный яркостью красок, тонкостью оттенков и переливами цветов – синего, красного и оранжевого.

– Замечательная вещь, – заметил он. – Если я не ошибаюсь, здесь изображена свадьба Артура и Гвиневры.

– Да, мой отец посвятил много времени его исследованию. Сейчас отец заканчивает книгу о нем, – сказала Эви.

Дмитрий задал еще несколько вопросов и с видимым сожалением отошел от гобелена. В помещении были и другие артефакты. Галерея была настоящим историческим музеем. Он подошел к одному из небольших гобеленов, изображавшему единорога на поле с голубыми цветами.

– Очень красиво. Он тоже старинный? – Дмитрий не понял, почему его тоже не поместили под стекло. Сюжет казался знакомым, словно он где-то его уже видел.

Эви покачала головой.

– Нет, это одна из моих работ. Копия известного французского гобелена.

– Ваша? Шутите? Чудесная работа!

Эви безразлично пожала плечами.

– Я всего лишь скопировала произведение искусства. Мне нравится работать с тканями, шить, ткать. Я рисую свои модели, выкройки.

Дмитрий заметил на другой стене целую коллекцию рисунков в рамках и подошел ближе.

– Это тоже ваши работы?

– Да, я делала рисунки для книг отца, но некоторые из них так ему понравились, что он захотел вставить их в рамки и повесить здесь. – Эви покраснела. – Он отец – имеет право. Хотя многие, конечно, скажут, что он пристрастен.

Дмитрий подошел совсем близко и стал внимательно изучать рисунки. Они были выполнены великолепно – тщательно и аккуратно. Ему тут же пришла в голову идея использовать таланты художницы на раскопках.

Они медленно обошли комнату. Дмитрий разглядывал рисунки и задавал вопросы, Эви отвечала, и каждый ее ответ был для него откровением. Пусть Эви Милхэм выглядит тихой и скромной, но под непритязательной внешностью скрываются неизведанные глубины, ждущие своего исследователя. Она хорошо знает историю, отвечая на его вопросы, демонстрирует незаурядный интеллект, умеет создавать блестящие копии средневековых гобеленов и деликатно относится к чувствам других людей. Возможно, даже слишком.

Похоже, у нее вошло в привычку играть второстепенную роль в беседе. Дмитрий заметил это еще после лекции. Она выдвинулась вперед, когда Эндрю не представил ее должным образом, но, как только осознала, что вмешалась в чужой разговор, немедленно удалилась в тень, уступая желаниям других. Сегодня Дмитрию пришлось изрядно потрудиться, чтобы вызвать ее на разговор, показать, что их беседа идет на равных. И Эви расцвела. Дмитрий не мог припомнить, когда получал такое наслаждение от разговора.

Они вышли из галереи в сад. Здесь ландшафт был более упорядоченным, чем перед домом. Возможно, все дело в том, что это место было предназначено для представления в самом выгодном свете статуй; правда, большинство из них правильнее было бы назвать обломками. Похоже, здесь вообще не было ни одной целой статуи, что только усиливало впечатление аутентичности.

– Обломки, которые мой отец собирал всю свою жизнь, – объяснила Эви с грустной улыбкой. – Здесь есть даже артефакты из Италии, которые он привез из путешествия по Европе после окончания университета двадцать восемь лет назад. – И она указала на два частично сохранившихся бюста.

Дмитрий демонстрировал внимание и заинтересованность, но его намного больше привлекало, как солнце высвечивает золотистые пряди в ее блестящих темно-каштановых волосах. С этим потрясающим зрелищем статуи не выдерживали конкуренции. У Эви Милхэм были изумительные волосы, красивые, даже будучи заплетенными в тугую косу, аккуратно свернутую на затылке. Дмитрий представил себе, как расплетает эту косу и освобожденные длинные мягкие пряди струятся по его пальцам, как китайский шелк. Интересно, а что, если освободить Эви Милхэм и в других отношениях? Какие секреты таятся под скромной внешностью? Что она откроет мужчине, который обнаружит эти секреты? Сможет ли она познать саму себя настоящую? Дмитрий ощутил мимолетную грусть. Жаль, что ему не быть этим мужчиной.

– Мисс. – Сзади подошла экономка, и Дмитрию пришлось отвлечься от своих мыслей и созерцания волос Эви. Женщина тяжело дышала. Вероятно, она обежала весь дом в поисках молодой хозяйки. – Пришел мистер Эдэр. Сказать, что вы не принимаете?

На лице Эви появилась улыбка.

– Он может присоединиться к нам. Пожалуйста, если не трудно, принеси лимонад и маленькие пирожные, которые утром пекла кухарка. Он больше всего любит лимонные пирожные.

Взгляд Эви переместился в какую-то точку за его спиной. Улыбка стала шире. Ее лицо осветилось радостью. Дмитрию не надо было оборачиваться, чтобы понять: по тропинке к ним приближается Эндрю. И в нем на мгновение вспыхнула жгучая ревность. Он желал, чтобы эта счастливая улыбка предназначалась ему, а не Эндрю. Мистеру Эдэру она была не нужна, он был неспособен ее оценить. Дмитрий отметил, что дерзость его друга граничит с заносчивостью. Эндрю не стал ждать разрешения присоединиться к ним. Он ни минуты не сомневался в том, что его здесь ждут, и эта уверенность почему-то показалась Дмитрию крайне раздражающей. Какое ему, собственно говоря, дело до Эндрю и его отношения к Эви Милхэм?

Они сели за стол, накрытый под раскидистым деревом, и Дмитрий понял, почему его привел в такое раздражение приход Эндрю. Эви, которая ощутимо расслабилась после их экскурсии по галерее, снова стала сдержанной и напряженной. Она слишком явно хотела угодить. Достаточно ли сладкий лимонад? Хороши ли пирожные? Эндрю принимал обращенное на него внимание как должное.

– Я непременно должен узнать рецепт у вашей кухарки, – сказал Дмитрий, потянувшись за лимонным пирожным, четвертым по счету. – Очень вкусно.

– Хотя слишком просто для твоего двора, – бездумно проговорил Эндрю и взял пятое пирожное. – Разве можно себе представить эти совершенно простые маленькие штучки на чайном подносе рядом с великолепными деликатесами твоей страны? – Эндрю посмотрел на Эви. Это был первый взгляд, обращенный непосредственно на нее. – Ты не знаешь, что такое чай, если не присутствовала на чаепитии у принца Дмитрия.

Дмитрий отметил, что Эви слегка порозовела, намеренно проигнорировав оскорбление, нанесенное пирожным, которые она велела подать, поскольку их любил Эндрю. Неужели она не видит, что он обращался не к ней, а говорил о себе любимом? Это был шанс выделиться, порисоваться, который он не упустил. Дмитрий убедился в своей правоте, когда Эндрю принялся многословно описывать свои впечатления о традиционном чаепитии в апартаментах Дмитрия в Неаполе, где они встретились.

Эви зачарованно слушала. А Дмитрию безумно хотелось ударить Эндрю. После приезда в Суссекс Эндрю взял над ним покровительство, о чем его никто не просил. Во время их совместных путешествий он так себя не вел.

– Вот как вы встретились! За чаем! – Эви обратила свое внимание на Дмитрия, как вежливая хозяйка, понимающая, что один гость слишком долго говорит, не давая другим вставить слово. – Я и не знала, что Эндрю побывал в вашей стране.

– А он там и не был, – поспешно вставил Дмитрий. Возможно, это было проявление эгоизма, но ему очень хотелось лишить Эви ненужных иллюзий. Ее обожаемый Эндрю не заезжал так далеко, он прошел только по традиционным для всех англичан европейским дорогам, да и то не по всем. – Мы встретились в Неаполе. Я устраивал прием для экспатриантов в Европе, чтобы отпраздновать завершение работы в Геркулануме. Мы раскопали мозаику, разрушенную во время извержения Везувия, и всю весну реставрировали ее.

– Это было здорово, – вклинился Эндрю. – То, что сделал принц в Геркулануме, пробудило во мне любовь к древней истории. – Эндрю явно намеревался снова очутиться в центре внимания.

Эви улыбнулась.

– Папа с удовольствием послушает твои рассказы.

Эндрю прервал ее нетерпеливым взмахом руки.

– Я говорю о древней истории, Эви, а не о средневековой. Как ты не понимаешь, что их разделяют века. – Эндрю высокомерно рассмеялся, глядя на Эви, как на неразумного ребенка. Неужели Эви стерпит? Ну да, она была готова все стерпеть от этого недалекого наглеца. Она не намерена спорить с предметом своего обожания.

Зато Дмитрий стерпеть не мог.

– Думаю, она знает разницу, Эндрю. Мисс Милхэм и я прекрасно провели время. Она показала мне гобелен с изображением короля Артура и некоторые свои работы. Я не мог не признать, что они выше всяких похвал. Мисс Милхэм удивительно талантлива и в высшей степени образована по ряду важнейших дисциплин.

Эндрю с любопытством уставился на принца.

– Ах да, гобелен. Припоминаю. А я-то никак не мог сообразить, с какой стати ты сюда пришел.

Дмитрий с удивлением понял, что Эндрю отнюдь не кривит душой. Он действительно уверен, что Эви недостаточно привлекательна, чтобы мужчина пришел в этот дом из-за нее. Он лишь понадеялся, что этого не поняла Эви. Он не желал, чтобы из-за подобных замечаний ей было больно. Эта девушка никогда не жила при королевском дворе и не имела соответствующей закалки. Ему захотелось защитить ее. Он устремил взгляд на Эндрю и сухо поинтересовался:

– Что ж, ты знаешь ответ. Но у меня тоже есть вопрос. Что привело тебя сегодня в этот дом?

Что это было? Эви недоуменно переводила глаза с Эндрю на Дмитрия и обратно. Неужели они спорят из-за нее? В это невозможно было поверить. Золотоволосый Эндрю Эдэр и принц Дмитрий вступили в словесную баталию из-за нее, поглощая пирожные и запивая их лимонадом в саду ее дома. Такое объяснение звучало в высшей степени нелепо, но другого она придумать не могла. Ах, как жаль, что Беатрис и Мэй нет рядом! Они бы все поняли сразу.

– Еще лимонаду?

Эви пыталась что-нибудь сказать или сделать, чтобы ослабить напряжение. Она не умела справляться с такими ситуациями. Подумав, она взяла уже частично опустевший поднос с пирожными и предложила угощение гостям. Дмитрий взял сразу два, а Эндрю – три, при этом он бросил на Дмитрия торжествующий взгляд, определенно желая показать, кто здесь главный. Если так пойдет и дальше, их обоих стошнит от избытка сладостей. И она сделала попытку вернуться к прежней теме разговора.

– Итак, вы встретились в Неаполе, а что было дальше?

– Принц заработал целое состояние на мозаике, продав ее музею в Неаполе, – натянуто сообщил Эндрю. – После этого он направился в археологическую экспедицию в Грецию. Я был заинтригован и тоже поехал. Мы раскопали храм и еще какую-то ерунду неподалеку от Афин и собрались по домам. – Эндрю откинулся на спинку стула и сложил руки на животе. – Я рассказал ему о нашей местной римской вилле, где никогда не велись раскопки. – Он засмеялся.

Напряжения больше не ощущалось, и Эви сумела убедить себя, что оно ей померещилось. Визит завершился по-дружески. Гости доели все пирожные, допили лимонад и только после этого встали.

Принц, как и при их первой встрече, коснулся губами ее руки. Взгляд Дмитрия был проницательным и очень внимательным, а прикосновение – теплым. Эви поспешно напомнила себе, что все это абсолютно ничего не значит, но тем не менее в животе словно затрепетали бабочки.

– Я тут подумал, мисс Милхэм... Вы не хотели бы помочь на раскопках? Вы прекрасная художница, в чем я уже успел убедиться, а мне необходим человек, который стал бы зарисовывать все наши находки для составления каталога.

У Эви тревожно забилося сердце. Наконец-то ее таланты кто-то заметил. Какая честь! Ни о чем таком она и мечтать не смела! Несколько мгновений она не могла вымолвить ни слова и, выйдя из ступора, тихо пробормотала:

– С радостью. – А когда их взгляды встретились, и Эви снова заглянула в его невероятные шоколадные глаза, она почувствовала себя принцессой. Почти.

– Тогда приходите завтра на раскопки. – Принц отвел глаза, и волшебство исчезло.

Она снова стала скромной простушкой Эви Милхэм, которая взирает снизу вверх на людей, стоящих на пьедестале, а не принцессой, возведенной на пьедестал другими. За таких девушек, как она, мужчины не дерутся. И принцы никогда не обращают на них серьезного внимания – разве что им нужно выполнить какую-то работу.

Глава 5

Возвращаясь в дом Эндрю, друзья молчали. Обычно, куда бы они ни шли, Эндрю болтал без умолку. Как правило, Дмитрию это не мешало. Но сегодня все было иначе. Слышался только звук шагов и постукивание трости Эндрю. Дмитрий предпочел ждать. Когда Эндрю надоест думать, он заговорит.

– Что это было? – Эндрю нанес удар тростью по высокой траве. – В какой-то момент мне показалось, что мы поругаемся из-за Эви Милхэм. – Последнюю фразу он произнес таким тоном, словно сама идея изначально была безумной.

Однако Дмитрию она таковой не казалась. Неужели Эндрю настолько слеп и не видит истинной красоты под простой одеждой и скромной прической? Как можно не заметить неизбывного запаса нежности и преданности, который Эви готова излить на него...

– По-моему, ругаться было не о чем, – сказал Дмитрий и криво усмехнулся. – Она твоя, поскольку сама так решила. – Возможно, Эндрю необходимо слегка подтолкнуть к Эви, избавить его от благополучного неведения. Эви не обойтись без помощи. Она слишком старается во всем угодить ему. А ведь Эндрю никогда не станет уважать женщину, которая предугадывает каждое его желание. Но он может использовать такую женщину. Сердце Дмитрия сжалось. Он почти не знал Эви Милхэм, но не мог допустить, чтобы ее использовали.

Эндрю удивленно поднял брови.

– Кажется, грядет пари? В иные времена тебе было достаточно щелкнуть пальцами, чтобы деревенская девушка потеряла голову. – Он с усмешкой покосился на принца. – Или ты теряешь хватку? Признаю, у меня есть преимущество – она знает меня всю жизнь. Но ты принц. – Он снова усмехнулся. – Это уравнивает шансы.

– Такие игры хороши с придворными дамами, – неприязненно ответил Дмитрий. Он обнаружил, что ему совсем не хочется подталкивать Эндрю к Эви, хотя вчера это казалось правильным, ему хотелось помочь мисс Милхэм. – Между прочим, подобные игры весьма жестки, особенно если в них играть с неискушенными деревенскими девушками. – Внезапно у него заболел живот. Скорее, всему виной пирожные. Слишком много пирожных.

Во всем надо соблюдать умеренность, всегда говорила его старая няня после того, как он чем-то злоупотреблял. Когда-нибудь он усвоит эту нехитрую истину, но, очевидно, не сегодня. Его соревнование с Эндрю – кто больше съест пирожных – было глупостью. Судя по гримасе Эндрю, тот тоже ощутил эффект от переедания. Они оба вели себя как глупые подростки. Эндрю громко рыгнул, и оба засмеялись.

– Так лучше.

Напряжение, возникшее между ними, исчезло, и Эндрю обнял друга за плечи. Он уже позабыл о мисс Милхэм и глупом пари. Это даже к лучшему. Дмитрий точно знал, что не должен втягиваться в бессмысленные игры с чувствами милой девушки. Для него здесь не могло быть никаких связей. Он вернется домой. А если он примет пари, то сердце невинной девушки будет разбито. И все же кое-что он может для нее сделать. Он поможет ей понять собственную значимость, разглядеть свою красоту, многократно повысить ее самооценку. Она не должна тратить силы на человека вроде Эдэра.

Эндрю любил только себя и всеми силами старался быть в центре внимания. Даже теперь, когда они были только вдвоем, он «работал на публику». Дмитрий неоднократно отмечал умение Эндрю привлекать людей. Во время их совместных путешествий по Европе бойкий язык Эндрю несколько раз оказывал бесценную помощь. Но здесь, в Англии, его самолюбование граничило с нарциссизмом. Подумав, Дмитрий решил, что мисс Эви Милхэм все же будет хорошей партией для его своенравного и бесцеремонного друга. Она будет любить его, несмотря ни на что, и со временем, возможно, сумеет заставить его увидеть, что в жизни главное. Но

какую цену ей придется за это заплатить? Следовало найти ответ на другой вопрос: достаточно ли Эндрю хорош для Эви?

Дмитрий рассмеялся, удивленный направлением, которое приняли его мысли. Эндрю наверняка подумает, что друг смеется над его историей. А Дмитрий смеялся над собой. Кто он такой, чтобы вмешиваться в их жизни, решать их будущее? Он едва знал Эви Милхэм, а с Эндрю был знаком всего лишь около года. Ему не следует интересоваться чужими делами. Если не считать любопытства, он даже не мог сказать, что влечет его к тихой мисс Милхэм. Да и зачем? Возможно, все это знак, что ему пора возвращаться домой, осесть и зажечь жизнь, которая была ему предназначена с рождения.

Все что ни делается – к лучшему. Его возвращение в отчий дом и брак неизбежны. Дмитрий тряхнул головой, чтобы избавиться от неприятных мыслей. Он не станет об этом думать. Пока не станет. У него еще есть время. Сейчас ему следует сконцентрироваться на ближайшем будущем. А дальше будет видно. Предстояло заняться раскопками, которыми он намеревался насладиться сполна.

На следующее утро, когда Эви и ее отец прибыли к месту раскопок, там кипела работа. Ее масштабы впечатляли. Несколько рабочих вывозили тележки с камнями и мусором, другие обметали пыль с крупных плит, надеясь обнаружить, что скрыто под ней. Много людей было занято просеиванием земли через сито в поисках мелких артефактов.

– Принц привез свою команду, – заметил отец Эви, когда они шли между работающими, стараясь никому не мешать. – Он очень методичен и эффективен. Его люди наблюдают за отдельными участками работ, так что ему не приходится обучать новых мастеров. – Это было напоминание о том, что Эви так легко позабыла накануне. Дмитрий Петрович – человек высокого происхождения, который привык, чтобы ему служили, привык руководить и направлять других. Он путешествовал со свитой, как и следовало ожидать.

Стоявший в отдалении Дмитрий помахал им рукой и жестом предложил подойти ближе.

– А вот и он, – сказал отец Эви со смешком. – Хорошо, что он сам нас заметил. А то я не сразу узнал его в таком одеянии.

Эви мысленно не согласилась с отцом. Дмитрий мог быть одет, как все рабочие – в прочные штаны, заправленные в пыльные сапоги, и свободную льняную рубашку – одежду труженника, а не принца; но она узнала бы его в любом облачении. Невозможно спрятать высокие скулы и невероятные глаза.

– Сэр Холлис, мисс Милхэм, добро пожаловать. – Дмитрий уже шел им навстречу. Его рубашка была расстегнута на шее, обнажая участок загорелой кожи, и уже покрыта пятнами пота и пыли. Он не просто работал вместе со всеми. Он напряженно работал. – Простите мой внешний вид. На сегодняшний день мы возлагаем большие надежды. Мы раскапываем столовую. По крайней мере, мы думаем, что это столовая. – Он широко улыбнулся. Его энтузиазм был заразителен. – Позвольте, я вам покажу. У нас есть нечто вроде карты. – Дмитрий подвел их к стоящему в стороне столу, на котором бумаги были придавлены большими и маленькими камнями.

Он взял книгу и раскрыл ее на испещренной пометками странице.

– Здесь есть двухстраничное описание аналогичной виллы, со ссылкой на выходящую на запад столовую, откуда можно было любоваться закатным солнцем. Если мы не ошиблись, это вилла военачальника Луция Артория. – Воздух вокруг них, казалось, потрескивал от владения принцем восторга, и Эви тоже почувствовала возбуждение. Но ее волновала не только перспектива интересной работы, но и близость потрясающего мужчины.

Он передал книгу отцу Эви.

– Описание короткое, но достаточно подробное. Здесь даже перечисляются некоторые предметы, находившиеся в доме. Мы уже нашли несколько артефактов – не тех, что указаны в

книге, но предполагающих, что здесь жил человек, занимавший высокое положение на социальной лестнице. – Он тепло улыбнулся Эви. – Вы готовы рисовать? Я велел устроить для вас рабочее место в департаменте инвентаризации. – Он весело подмигнул. – Слово «департамент» у нас используют очень свободно. Надеюсь, условия работы не слишком грубы для вас. У нас есть только полотняный навес и несколько столов. Но мой ассистент Стефан обладает уникальными способностями и обеспечит вас абсолютно всем, что вам может понадобиться.

Эви почувствовала, что возбуждение немного улеглось. Ассистент. Конечно. Принц даже не собирался работать с ней. Что ж, это к лучшему. В его присутствии она не смогла бы сосредоточиться на рисовании. И нечего забивать себе голову всякими глупостями.

Дмитрий провел отца и дочь по площадке, обращая их внимание на самое интересное.

– Слева кухня. Мы обеспечиваем рабочих трехразовым питанием. Справа музеев. Там мы храним находки, которые уже занесены в каталог.

Размах работ впечатлял. Это место вполне можно было назвать небольшим городом. Она даже не представляла, сколько людей необходимо задействовать для обслуживания такого масштабного проекта.

– Эта палатка – мои личные апартаменты. – Дмитрий махнул рукой влево.

Палатка? Эви почувствовала, что у нее сам по себе раскрылся рот, и закрыла его. Это было похоже на небольшой дом. Шатер возвышался в отдалении от площадки, вероятно, для обеспечения личного пространства.

– Вы здесь живете? – Она увидела, что отстала от мужчин, и ускорила шаги.

Принц кивнул:

– Да. Это необходимо. Следует соблюдать бдительность. Раскопки часто подвергаются разграблению. Я обнаружил, что только человеческое присутствие позволяет отпугнуть нежелательных гостей. – Дмитрий многозначительно взглянул на отца Эви. – Отлично помогает то, что я хороший стрелок. – Мужчины рассмеялись. Судя по всему, между ними возникло взаимопонимание, способное преодолеть любые социальные барьеры.

Вандализм? Эви все еще старалась осознать тот факт, что принц живет, как обычный землекоп, прямо на раскопках. И не важно, что для него построили едва ли не целый дом. Жизнь на открытом воздухе связана с целым рядом неудобств, особенно если человек всегда был окружен королевской роскошью.

– Вот ваше рабочее место, мисс Милхэм. – Принц привел ее под навес – полотно было укреплено между большими деревьями. Под ним были расставлены столы, разложены коробки, принадлежности для письма и рисования. Один из клерков уже трудился и при их приближении не поднял головы. Принц придвинул для нее стул. – Артефакты, которые необходимо зарисовать, находятся в этой коробке. К каждому прикреплена записка. Не поручусь, что все они написаны разборчивым почерком. Информацию необходимо скопировать вместе с рисунками. Нам потребуется три копии каждого рисунка.

Эви кивнула и села на предложенный ей стул. Мысленно она уже прикидывала, как лучше организовать работу. Ей не терпелось начать. Она внимательно изучила все, что лежало на столе, и заверила принца, что у нее есть все необходимое.

– Прекрасно. Тогда я вас оставляю. Позвольте мне еще раз отметить, как я благодарен вам за то, что вы согласились принять участие в моем проекте. – Он повернулся к отцу Эви. – Могу я рассчитывать на вашу помощь тоже, сэр Холлис? У меня есть вопросы.

Эви проводила мужчин взглядом. Оба довольно улыбались. Когда Дмитрий пришел в их дом, Эви боялась, что и обстановка, и люди покажутся ему слишком простыми. Но теперь она воочию убедилась, что он изо всех сил старается помочь собеседникам забыть о своем высоком статусе, заставить их чувствовать себя комфортно. Ему явно понравилась добродушная легкость ее отца, который вел тихую жизнь и предлагал дружбу и гостеприимство всем, независимо от социального статуса. Дмитрий откликнулся на это. Точно так же она откликнулась на

искреннее восхищение принца своими работами. Эви потрясла головой, желая придать мыслям другую направленность. Она должна проявить себя, доказать, что Дмитрий не ошибся, выбрав ее. Она не сможет этого сделать, если будет весь день таращиться на него.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы с головой уйти в работу. Сначала она заточила карандаши и приготовила бумагу. Затем, сделав глубокий вздох, приступила к делу. Это была очень приятная работа, полезная и позволяющая расслабиться. Рисуя, Эви могла забыть обо всем. Первым артефактом оказалась украшенная расческа. Эви положила ее на стол и начала рисовать.

Работать было несложно. Легкий ветерок делал воздух прохладным, но не сдувал со стола бумагу. Но так было только утром. Работа во второй половине дня показалась Эви намного менее приятной. Ветерок стих, и стало очень жарко. А еще ее одолевали мухи. Ничего страшного, сказала себе Эви, в сотый раз отгоняя назойливое насекомое. Всего лишь небольшое неудобство. Достаточно было взглянуть на место раскопок, чтобы понять, насколько комфортные условия созданы для нее. Там под палящим августовским солнцем люди грузили в тележки камни, возили их, очищали, просеивали мусор. Все они были потными и пропыленными, и принц в том числе. Археология – грязный труд. У Дмитрия растрепались волосы, рубашка стала серой. Он никак не был похож на представителя королевской семьи. В этот момент он был обычным мужчиной. Возможно, по этой причине ему так нравилась эта работа.

– Эви! – На ее стол упала тень, и девушка вздрогнула. – Что ты здесь делаешь? Я думал, ты уже давно ушла! – Эндрю сдвинул бумаги, собираясь присесть на край стола.

– Осторожно! – воскликнула она, досадуя на его невнимательность. – Чернила еще не высохли!

Эндрю отпрянул от стола и, изогнувшись, посмотрел, не успел ли испачкать панталоны.

– Спасибо за предупреждение. Не хотелось бы испачкаться.

– Вообще-то, я думала о рисунках, – буркнула Эви. Было бы крайне неприятно потерять плоды своих трудов из-за бездумной небрежности. – Я над ними трудилась весь день. – А он думает о панталонах. Рисунки важнее. У Эндрю, наверное, не меньше двадцати пар панталонов. Он настоящий фанат одежды. Раньше ей это нравилось.

– Что ты, Эви, – проворковал Эндрю, глядя на нее намного внимательнее, чем на рисунки. – Я же тебе нравлюсь. – Его губы сложились в озорную мальчишескую улыбку. Он выглядел удивительно красивым, одетый, как всегда, с иголки.

Вероятно, она повела себя как сварливая мегера, причем не с кем-нибудь, а с Эндрю. Так ей никогда не удастся завоевать внимание этого мужчины.

– Извини, просто работа довольно сложная и очень трудоемкая. – Она понимала, что Эндрю не был художником и не мог оценить рисунки, выполненные свежими чернилами.

Эндрю стал рассматривать рисунки, впервые проявив к ним внимание. Некоторые он брал в руки и подносил к лицу, желая разглядеть детали. А Эви переживала, надеясь, что чернила уже высохли и не размажутся.

– Эви, а ведь это здорово. У тебя отлично получается.

– Спасибо. – Эви покраснела.

Когда Эндрю в последний раз делал ей комплимент? И делал ли вообще? Нет, не делал. Это первый.

– Мы должны тебя поблагодарить. – Эндрю положил рисунки на стол. – Дмитрий будет очень доволен. Кстати, он нашел сегодня что-нибудь интересное? – Он улыбнулся. Его глаза блестели.

– Ничего из столовой пока не найдено. Но люди работают.

– Плохо. Я знаю, он возлагает большие надежды на эти раскопки. – Эндрю потянулся к коробке с оформленными артефактами. – Что здесь?

– Украшенная драгоценными камнями расческа. – Эви перебрала свои рисунки. – Я ее сегодня рисовала первой. – Она нашла рисунок, показала Эндрю и с удовольствием отметила, что его глаза вспыхнули. Эви считала этот рисунок своей лучшей работой за весь день. Было нелегко изобразить маленькие драгоценные камешки, которыми была украшена расческа.

– Красиво. Музеи всегда проявляют интерес к таким вещам. – Он внимательно смотрел на рисунок. – А где сама расческа? – Как раз в это время клерк унес коробку.

– Ее только что унесли в «музей». – Она указала на устроенное Дмитрием хранилище. Эндрю не сводил глаз с рисунка.

– Ты не могла бы сделать для меня копию? Хочется иметь свой личный экземпляр.

– Я сделаю это завтра. – Эви было чрезвычайно приятно.

Подождал принц, и Эндрю с некоторой поспешностью отошел от стола.

– Ах, вот и ты. Давно пора появиться. Уже почти вечер. – Принц шутил. Он похлопал Эндрю по плечу и спросил: – Как наши дела? Тебе удалось обеспечить для нас необходимые припасы?

– Да. Твоя небольшая армия рабочих будет получать продовольствие начиная с завтрашнего дня. Много овощей – как ты любишь. – Эндрю подмигнул Эви и взял в руки рисунок. – Мне кажется, Эви превзошла саму себя. – Он протянул рисунок принцу, и Эви неожиданно обнаружила, что волнуется. Она бы предпочла, чтобы Дмитрий увидел плоды ее трудов, когда она будет дома. Она затаила дыхание, с замиранием сердца ожидая вердикта.

– Превосходно, – объявил принц и улыбнулся. – Вы заслужили право идти домой. – Он покосился на Эндрю. – Надеюсь, ты найдешь возможность проводить Эви домой?

Сердце Эви забило в ускоренном ритме. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Сначала Эндрю признал ее талант, а теперь отвезет ее домой. Зачем ей смотреть на Дмитрия, грязного, вспотевшего и усталого от тяжелой работы, если есть Эндрю – аккуратный, изысканно одетый, очаровательный?

– Нет проблем. – Эндрю протянул ей руку. – Всегда к твоим услугам, Эви.

Глава 6

Поездка домой оказалась совсем не такой волнующей, какой могла бы стать. Эви не могла не чувствовать себя разочарованной. Тем не менее она, как всегда, старалась оправдать Эндрю. Возможно, весь день с самого утра был слишком волнующим, и поездка не выдержала сравнения. Ведь не каждый день девушке удастся вносить в каталог и рисовать предметы, которым более тысячи лет. Тот факт, что ее пригласили заниматься рисованием и инвентаризацией, казался ей невероятным. А то, что ей это не приснилось, доказывали чернильные пятна на пальцах. Она сжала кулаки, надеясь, что Эндрю не заметит пятен. Ведь в его внешности невозможно было найти ни одного изъяна. Его волосы сияли на солнце, одежда была сшита по самой последней моде.

Коляска остановилась, и Эви позволила фантазии разгуляться. Что, если такой будет ее будущая жизнь с Эндрю? Они вместе будут подъезжать к своему общему дому после дня, проведенного на археологической площадке. Они вместе войдут в дом и выпьют холодного лимонада перед ужином, потом, сидя на открытой веранде, обсудят находки дня. Последует ужин при свечах, и Эндрю, взяв ее за руку, отведет в спальню...

Ей пришло в голову, что раньше, мечтая об Эндрю, она никогда не думала об интеллектуальных разговорах, общности интересов. Этот человек привлекал ее своей внешностью и манерами. Именно это она замечала первым делом. И не только она одна. Говоря об Эндрю Эдэре, все местные девушки восторгались его красотой, прекрасными волосами, изысканной одеждой. Теперь же, когда Эви узнала, что объект ее девичьих грез увлекается историей, она поняла, что просто обязана заполучить его. Ведь у них столько общего. Они будут жить и работать вместе. Значит, она была права все прошедшие годы, издавек следя за Эндрю. Она и Эндрю созданы друг для друга, и не важно, что Беатрис он не нравится.

Эндрю обошел коляску и приблизился к ней, чтобы помочь ей спуститься. Он взял ее за талию, приподнял и поставил на землю, бесцеремонно вырвав из царства грез. Она на мгновение покачнулась, потеряв равновесие, и Эндрю, смеясь, поддержал ее.

– Эви, ты где? – спросил он. – Витаешь в облаках?

Эви обожала смотреть на него, когда он смеялся. В его синих глазах при этом вспыхивали яркие искры. Сегодня эти искры были для нее. Это можно считать победой. Как же долго она ждала этого?

– Я просто наслаждалась красотой пейзажа. – Что это? Эви сама себе удивилась. Неужели она отважилась на легкий флирт? Она взглянула на мужчину снизу вверх и улыбнулась. Эндрю был высок, почти так же высок, как принц, рост которого был больше шести футов. Она получила в ответ лучезарную улыбку, но ничего больше. А чего она ждала? Эндрю – джентльмен.

Он повел ее вверх по лестнице к передней двери. Его рука слегка обнимала ее за талию, но на этот жест ее разум и тело почти не отреагировали. Она ждала большего – тепла, признания. Но тщетно. Ей не хотелось отпускать Эндрю на такой минорной ноте.

– Зайдешь? Уверена, папа с радостью обсудит с тобой проект. Принц все ему показал сегодня утром. – Она старалась не задерживать дыхание и не выдавать своего сожаления. Ее приглашение должно было выглядеть обычной вежливостью по отношению к соседу.

Эндрю снова одарил ее улыбкой, после чего покачал головой.

– Я очень признателен за приглашение, – сказал он, – но я вынужден отказаться. Сегодня у меня был длинный день, и завтра рано вставать. Тебе, кстати, тоже. Принцу повезло заполучить такую замечательную помощницу. – Он несколько секунд смотрел ей прямо в глаза. – Буду ждать обещанного рисунка.

Только после ужина с родителями, сидя за сыром и фруктами, Эви поняла, чего она ждала и почему. Она хотела, чтобы ее тело отреагировало на прикосновение Эндрю так же, как на прикосновение принца – теплом и острым чувством узнавания.

Эви едва не подавилась кусочком персика. Что она делает? Сравнивает принца и Эндрю? Это же самое настоящее порочное безумие... если такое, конечно, существует. Она попыталась рационализировать направление своих мыслей. Быть может, она и не должна была что-то почувствовать, когда Эндрю к ней прикоснулся? Но почему нет? В конце концов, принц всего лишь коснулся ее руки посреди толпы на публичном мероприятии! Его прикосновение было актом вежливости, не более. Но это прикосновение ее пробудило!

– Ты нормально себя чувствуешь, дорогая? – Мама смотрела на нее с тревогой. Надо взять себя в руки, иначе ее беспокойная мать будет хлопотать вокруг нее всю ночь и не даст выспаться.

Эви отпила воды. Она не могла придумать, как ответить на этот вопрос максимально правдиво. Мама бы упала в обморок, если бы узнала, о чем ее дочь думает за ужином. Эви уже давно научилась обуздывать свое богатое воображение.

Мама встала из-за стола и улыбнулась отцу.

– Почему бы нам не перейти в гостиную? Миссис Брукс оставила двери открытыми, чтобы там было больше воздуха. – Эви она сказала: – Я получила письмо от одной из твоих сестер. – Она достала письмо из кармана и показала его, словно желанную награду.

Таков был ежевечерний ритуал после отъезда сестер. Эви ужинала с родителями, потом они переходили в гостиную, где каждый приступал к своим делам. Папа читал исторические книги, мама читала и писала письма, а Эви занималась рукоделием. Но сегодня ей этого было мало. Как можно перейти от жара, пыли и пота раскопок прямо в гостиную, где мама все устроила по своему вкусу? К письмам о жизни других людей? Как это возможно, если ее голова забита мыслями об Эндрю Эдэре и загадочном принце, от прикосновения которого бросает в жар? Ее жизнь неожиданно стала интересной сама по себе, без помощи сестер.

Эви вежливо извинилась.

– Думаю, мне лучше пойти к себе. Я сегодня очень устала, – солгала она со слабой улыбкой. – Возможно, перед сном я напишу короткое письмо Мэй. – Это была чистая правда. Мэй и Беатрис обязательно посоветуют ей, что делать с внезапно появившейся привычкой сравнивать двух мужчин.

Однако ей было трудно сосредоточиться на письме. Ее мысли постоянно возвращались к раскопкам и всему, что она там увидела, – расческе, которой кто-то пользовался тысячу лет назад, и белой палатке – дому, где сейчас, когда на небе уже появилась полная луна, темноволосяй мужчина готовится ко сну. И только когда Эви легла в постель, ей пришлось в голову, что она никогда не представляла Эндрю в постели. Эти чувства еще придут, уверенно заявила она сама себе. Конечно, придут. Как же иначе? Она без ума от Эндрю уже много лет. С принцем все совсем не так. Дмитрий – человек, способный произвести впечатление. У нее пока еще не было времени подумать о нем, привыкнуть к мыслям о нем. Она не знала, чего от него можно ждать, в то время как ее увлеченность Эндрю – проторенная тропа.

Нет никакого вреда в том, что она находит Дмитрия мужчиной волнующим. Почему бы не насладиться новизной подобных фантазий, пока он здесь? Он уедет, а она останется. Ведь он – принц, а она – Эви. У них нет и не может быть никакого будущего, несмотря на то что от его прикосновений и взгляда шоколадных глаз ее бросает в жар. Тем не менее на какое-то время, пусть даже очень короткое, госпожа Удача ей улыбнулась.

Фортуна определенно повернулась к нему лицом. Эндрю налил себе бренди и задумался. Он с самого начала знал, что объединиться с Дмитрием Петровичем – отличная идея, а теперь

понял, что эту связь легко можно превратить в стабильный поток наличности. Расческа, которую ему показала Эви, – хорошее начало. И будет еще лучше.

Он сел перед холодным камином и стал вспоминать. В свое время он был потрясен огромностью суммы, которую музей заплатил Дмитрию за мозаику из Геркуланума. Тогда у Эндрю появились далекоидущие планы. Если музеи выплачивают такие астрономические суммы, сколько заплатят частные коллекционеры за привилегию обладать исторической реликвией? Это же золотое дно! Дмитрий был категорически против такой постановки вопроса. В частных коллекциях артефакты скрыты от широкой общественности. По его мнению, музеи являются для народа ключом к пониманию и правильной оценке своего прошлого. Эндрю не было никакого дела для народа. Все имеет свою цену, даже прошлое, и Эндрю постарается не продешевить.

История может быть очень прибыльной, если, конечно, его друг выкопает что-нибудь стоящее. Разумеется, здесь присутствует элемент риска. Но этот риск не стоит ему ровным счетом ничего, кроме времени. На раскопках могут ничего не найти. Но только Эндрю верил в интуицию и опыт принца. Дмитрий знает, что искать, и понимает, какие именно предметы имеют самую высокую ценность и почему они так привлекают людей. Как только удастся раскопать что-нибудь ценное, надо будет привлечь к раскопкам внимание правильной клиентуры. В этом помогут рисунки Эви. Он может использовать их как рекламу для могущественных и, главное, богатых клиентов. А потом у него были и другие планы на эти рисунки, тоже направленные на пополнение своих карманов. Ему надо только немного пофлиртовать с Эви, что будет несложно, если Дмитрий прав относительно ее привязанности к нему. И еще следует позаботиться, чтобы никто не узнал о его планах, пока не будет слишком поздно. Когда принц вернется домой, он уже ничего не сможет изменить. Остается только дожидаться октября. Эндрю довольно улыбнулся и отхлебнул бренди. Все складывается даже удачнее, чем он ожидал.

Дела шли отлично, но это не значит, что ему было легко. Дмитрий встал, потянулся и повел плечами, желая облегчить боль в шее. Большую часть дня он работал, стоя на четвереньках и со всей тщательностью очищая то, что, он надеялся, было изразцами из столовой военачальника Луция Артория. Ситуация выглядела многообещающей. Теперь, когда они добрались до середины комнаты, начала появляться элегантная мозаика на полу – роза, окруженная узорами. Было обнаружено несколько осколков керамики, которые были сразу отправлены Эви с поспешно сделанными сопроводительными надписями.

Ах, эта Эви. Она – сущий дар небес. Он позволил себе взглянуть на нее, сидящую за столом. Ее голова склонилась над листом бумаги, рука непрерывно двигалась. Она не отвлекалась ни на какие внешние раздражители. Интересно, знает ли она, как часто он за ней наблюдает? Он слишком много думает о ней, о ее жизни в Западном Суссексе. Да, его интерес к ней растет, но, если не считать этого, привлечение ее к сотрудничеству на раскопках стало удачным деловым решением. Ее рисунки выше всяких похвал.

Он снова взглянул на Эви и улыбнулся. Стопка ее рисунков каждый день становилась выше. Они станут превосходными иллюстрациями к книге, которую он напишет после окончания раскопок. Кроме того, они будут выставлены в музее у него дома. Эви, безусловно, была талантливым и в высшей степени организованным человеком. Даже Стефан был впечатлен, увидев, как Эви переделала их привычную организационную схему, сделав ее более эффективной.

Эви понятия не имела, с каким нетерпением он ждал их коротких встреч, которые начинали и заканчивали каждый день. Дмитрию нравилось даже само ожидание этих разговоров. Он представлял, как они обсудят перспективы на день, он расскажет, что рассчитывает обнаружить. А потом, когда становилось ясно, оправдались ли его надежды, можно было подвести итоги, как говорится, отправить день в постель.

Впрочем, слово «постель» – не лучший способ завершить рассуждения о мисс Эви Милхэм. Мысли о ней его волновали. Нельзя сказать, что она осталась невосприимчивой к его обаянию. Дмитрий нередко замечал, что она смотрит на него, если думает, что он этого не замечает. И когда он подходил, ее сердцебиение учащалось – об этом можно было судить по пульсации жилки на шее. Да, он выискивал доказательства того, что она не осталась к нему совершенно равнодушной. Он, в конце концов, живой человек. Мужчина.

Но все же он не был сконцентрирован только на самом себе. Невозможно было не заметить, что рядом с ним она оживала и с каждым днем чувствовала себя все более свободно в его присутствии. Ее глаза начинали сверкать, а речь становилась плавной и уверенной. Теперь уже она позволяла себе дразнить его из-за неразборчивого почерка на тех пояснительных записках, которыми он сопровождал каждый найденный предмет. Рядом с ним она не превращалась в другого человека. Она становилась собой настоящей. Дмитрий не знал, как долго Эви Милхэм показывает миру только свою внешнюю оболочку и почему никто не заметил, что под ней она совсем другая. А он, чужак, увидел это сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.